Житие и страдание

священномученика КИПРИАНА и мученицы ИУСТИНЫ

ЖИТИЕ И СТРАДАНИЕ

священномученика КИПРИАНА и мученицы ИУСТИНЫ

Сибирская Благозвонница
Москва
2012

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 11-117-1783

Ж 74 **Житие и страдание священномученика Киприана и мученицы Иустины.** / Сост. Н. С. Посадский. — М.: Сибирская Благозвонница, 2012. — 59, [5] с.

ISBN 978-5-91362-538-0

Святые священномученики Киприан и Иустина жили в III веке в Антиохии. Святая Иустина верою и упованием на силу Божию победила сильнейшего демона, действовавшего через чародея Киприана, и тем самым обратила Киприана к вере Христовой. Святым священномученикам Киприану и Иустине молятся о прогнании лукавых духов от человека и животного, против вреда со стороны экстрасенсов, колдунов, волшебников и просто злых людей.

Подготовлено по: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святителя Димитрия Ростовского. Месяц октябрь. М.: Сибирская Благозвонница, 2011.

УДК 245
ББК86.372-574

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ

священномученика КИПРИАНА и мученицы ИУСТИНЫ

В царствование Декия (249–251) жил в Антиохии[1]* некий философ и знаменитый волхвователь, по имени Киприан, родом из Карфагена[2]. Происходя от нечестивых родителей, он еще в детстве посвящен был ими на служение языческому богу Аполлону. Семи лет он был отдан чародеям для научения волхвованию[3] и бесовской мудрости. По достижении десятилетнего возраста, он был

* См. Примечания на стр. 60.

послан родителями для приготовления к жреческому служению на гору Олимп, которую язычники называли жилищем богов; там было бесчисленное множество идолов, в коих обитали бесы. На этой горе Киприан научился всем диавольским хитростям.

Он постиг различные бесовские превращения, узнал, как изменять свойства воздуха, наводить ветры, производить гром и дождь, возмущать морские волны, причинять вред садам, виноградникам и полям, насылать болезни и язвы на людей, и вообще научился пагубной мудрости и исполненной зла диавольской деятельности. Он видел там бесчисленные полчища бесов с князем[4] тьмы во главе, которому одни предстояли, другие служили, некоторые восклицали, восхваляя своего князя, а иные были посылаемы в мир для совращения людей. Там видел он также в мнимых образах языческих богов и богинь, а равно различные призраки

и привидения, вызыванию коих он учился в строгом сорокодневном посте; ел же он после захода солнца, и то не хлеб и не какую-либо иную пищу, а дубовые желуди.

Когда ему минуло пятнадцать лет, он стал слушать уроки семи известных в то время жрецов, от которых узнал многие другие бесовские тайны. Затем он пошел в город Аргос[5], где, послужив некоторое время богине Гере[6], научился многим обольщениям у жреца ее. Пожил он и в Таврополе[7], служа Артемиде, а оттуда пошел в Лакедемон[8], где научился разным волхвованиями вызывать мертвецов из могил и заставлял их говорить. Двадцати лет от роду Киприан пришел в Египет, в город Мемфис[9], где стал обучаться еще большим чародействам и волшебствам. На тридцатом году он пошел к халдеям[10] и, научившись там звездочетству, закончил свое учение, после чего возвратился в Антиохию, будучи совершенным во всяком злодеянии.

Так он стал волхвователем, чародеем и душегубцем, великим другом и верным рабом адского князя, с коим беседовал лицом к лицу, удостоившись от него великой чести, как о том он сам открыто засвидетельствовал.

— Поверьте мне, — говорил он, — что я видел самого князя тьмы, ибо я умилостивил его жертвами; я приветствовал его и говорил с ним и с его старейшинами; он полюбил меня, хвалил мой разум и пред всеми сказал: «Вот новый Замврий[11], всегда готовый к послушанию и достойный общения с нами!» И обещал он мне поставить меня князем, по исхождении моем из тела, а в течение земной жизни — во всем помогать мне; при сем он дал мне полк бесов в услужение. Когда же я уходил от него, он обратился ко мне со словами: «Мужайся, усердный Киприан, встань и сопровождай меня; пусть все старейшины бесовские удивляются

тебе». Вследствие этого и все его князья были внимательны ко мне, видя оказанную мне честь. Внешний вид его был подобен цветку; голова его была увенчана венцом, сделанным (не в действительности, а призрачно) из золота и блестящих камней, вследствие чего и все пространство то освещалось, — а одежда его была изумительна. Когда же он обращался в ту или другую сторону, все место то содрогалось; множество злых духов различных степеней покорно стояли у престола его. Ему и я всего себя отдал тогда в услужение, повинуясь всякому его велению.

Так рассказывал о себе сам Киприан после своего обращения.

Отсюда ясно, каким человеком был Киприан: как друг бесов, совершал он все их дела, причиняя вред людям и обольщая их. Живя в Антиохии, он много людей совратил ко всяким беззакониям, многих погубил отравами и чародейством,

а юношей и девиц закалал в жертву бесам. Многих он научил своему гибельному волхвованию: одних — летать по воздуху, других — плавать в ладьях по облакам, а иных ходить по водам. Всеми язычниками он был почитаем и прославляем, как главнейший жрец и мудрейший слуга их мерзких богов.

Многие обращались к нему в своих нуждах, и он помогал им бесовскою силою, которой был исполнен: одним содействовал в любодеянии, другим — в гневе, вражде, мщении, зависти. Уже весь он находился в глубинах ада и в пасти диавольской, был сыном геенны, участником бесовского наследия и их вечной гибели. Господь же, не хотящий смерти грешника, по Своей неизреченной благости и непобеждаемому людскими грехами милосердию, соизволил взыскать сего погибшего человека, извлечь из пропасти погрязшего в адской глубине и спасти его, чтобы показать

всем людям Свое милосердие, ибо нет греха, могущего победить Его человеколюбие. Спас же Он Киприана от гибели следующим образом.

Жила в то время там же, в Антиохии, некая девица, по имени Иустина. Она происходила от языческих родителей: отцом ее был идольский жрец, по имени Едесий, а мать ее звали Клеодонией. Однажды, сидя у окна в своем доме, девица сия, тогда уже пришедшая в совершенный возраст, случайно услышала слова спасения из уст проходившего мимо диакона, по имени Праилия. Он говорил о вочеловечении Господа нашего Иисуса Христа, — о том, что Он родился от Пречистой Девы и, сотворив многие чудеса, благоизволил пострадать ради нашего спасения, воскрес из мертвых со славою, вознесся на Небеса, воссел одесную Отца и царствует вечно. Сия проповедь диакона пала на добрую почву, в сердце Иустины, и начала скоро

приносить плоды, искореняя в ней тернии неверия.

Иустина захотела лучше и совершеннее научиться вере у диакона, но не осмелилась искать его, удерживаемая девическою скромностью. Однако она тайно ходила в церковь Христову и, часто слушая слово Божие, при воздействии на ее сердце Святого Духа, уверовала во Христа. В скором времени она убедила в сем и свою мать, а затем привела к вере и своего престарелого отца. Видя разум своей дочери и слыша ее мудрые слова, Едесий рассуждал сам с собою: «Идолы сделаны руками человеческими и не имеют ни души, ни дыхания, а потому — каким образом они могут быть богами?» Размышляя об этом, однажды ночью он увидел во сне, по Божественному соизволению, чудесное видение: видел он великий сонм светоносных Ангелов, а среди них был Спаситель мира Христос, Который

сказал ему: «Приидите ко Мне, и Я дам вам Царствие Небесное».

Встав утром, Едесий пошел с женою и дочерью к христианскому епископу, по имени Оптату, прося его научить их Христовой вере и совершить над ними Святое Крещение. При сем он поведал слова дочери своей и виденное им самим ангельское видение. Услышав сие, епископ возрадовался обращению их и, наставив их в вере Христовой, крестил Едесия, жену его Клеодонию и дочь Иустину, а затем, причастив их Святых Таин, отпустил с миром. Когда же Едесий укрепился в Христовой вере, то епископ, видя его благочестие, поставил его пресвитером. После сего, пожив добродетельно и в страхе Божием год и шесть месяцев, Едесий во святой вере окончил свою жизнь.

Иустина же доблестно подвизалась в соблюдении заповедей Господних и, возлюбив Жениха своего Христа, служила Ему прилежными молитвами, девством

и целомудрием, постом и воздержанием великим. Но враг, ненавистник человеческого рода, видя такую жизнь девушки, позавидовал ее добродетелям и начал вредить ей, причиняя различные бедствия и скорби.

В то время проживал в Антиохии некий юноша, по имени Аглаид, сын богатых и знатных родителей. Он жил роскошно, весь отдаваясь суете мира сего. Однажды он увидел Иустину, когда она шла в церковь, и поразился ее красотой. Диавол же внушил дурные намерения в его сердце. Распалившись вожделением, Аглаид всеми мерами стал стараться снискать расположение и любовь Иустины и, посредством обольщения, привести чистую агницу Христову к задуманной им скверне. Он наблюдал за всеми путями, по которым девица должна была идти, и, встречаясь с нею, говорил ей льстивые речи, восхваляя ее красоту и прославляя ее; показывая свою любовь к ней, он

старался увлечь ее к любодеянию хитро-сплетенною сетью обольщений. Девица же отворачивалась и избегала его, гнушаясь им и не желая даже слушать льстивых и лукавых речей. Не охладевая в своем вожделении к ее красоте, юноша обратился к ней с просьбою, чтобы она согласилась стать его женою.

Она же отвечала ему:

— Жених мой — Христос; Ему я служу и ради Него храню мою чистоту. Он и душу и тело мое охраняет от всякой скверны.

Слыша такой ответ целомудренной девицы, Аглаид, подстрекаемый диаволом, еще более распалился страстью. Не будучи в состоянии обольстить ее, он замыслил похитить ее насильно. Собрав на помощь подобных себе безрассудных юношей, он подстерег девицу на пути, по которому она обычно ходила в церковь на молитву; там он встретил ее и, схватив, потащил в дом свой. Она же начала

сильно кричать, била его по лицу и плевала на него. Услышав ее крик, соседи выбежали из домов и отняли непорочную агницу, святую Иустину, из рук нечестивого юноши, как из волчьей пасти. Бесчинники разбежались, а Аглаид возвратился со стыдом в дом свой. Не зная, что делать далее, он, с усилением в нем нечистой похоти, решился на новое злое дело: пошел к великому волхву и чародею Киприану, жрецу идольскому, и, поведав ему свою скорбь, просил у него помощи, обещая дать ему много золота и серебра. Выслушав Аглаида, Киприан утешал его, обещая исполнить его желание.

— Я, — сказал он, — сделаю так, что сама девица будет искать твоей любви и почувствует к тебе страсть даже более сильную, чем ты к ней.

Так утешив юношу, Киприан отпустил его обнадеженным. Взяв затем книги по своему тайному искусству, он призвал одного из нечистых духов, в коем

был уверен, что тот скоро сможет распалить страстью к этому юноше сердце Иустины. Бес охотно обещал ему исполнить это и горделиво говорил:

— Нетрудное это для меня дело, ибо я много раз потрясал города, разорял стены, разрушал дома, производил кровопролития и отцеубийства, поселял вражду и великий гнев между братьями и супругами, и многих, давших обет девства, доводил до греха; инокам, поселявшимся в горах и привычным к строгому посту, даже никогда и не помышлявшим о плоти, я внушал блудное похотение и научал их служить плотским страстям; людей раскаявшихся и отвратившихся от греха я снова обратил к делам злым; многих целомудренных я ввергнул в любодеяние. Неужели же не сумею я девицу сию склонить к любви Аглаида? Да что я говорю? Я самым делом скоро покажу свою силу. Вот возьми это снадобье, — он подал наполненный чем-то

сосуд, — и отдай тому юноше: пусть он окропит им дом Иустины, и увидишь, что сказанное мною сбудется.

Сказав это, бес исчез. Киприан призвал Аглаида и послал его окропить тайно из дьявольского сосуда дом Иустины. Когда это было сделано, блудный бес вошел туда с разжженными стрелами плотской похоти, чтобы уязвить сердце девицы любодеянием, а плоть ее разжечь нечистою похотью.

Иустина имела обычай каждую ночь возносить молитвы ко Господу. И вот, когда она, по обычаю, вставши в третьем часу ночи, молилась Богу, то ощутила внезапно в своем теле волнение, бурю телесной похоти и пламя геенского огня. В таком волнении и внутренней борьбе она оставалась довольно продолжительное время: ей пришел на память юноша Аглаид и у нее родились дурные мысли. Девица удивлялась и сама себя стыдилась, ощущая, что кровь ее кипит

как в котле; она теперь помышляла о том, чего всегда гнушалась как скверны. Но, по благоразумию своему, Иустина поняла, что эта борьба возникла в ней от диавола; тотчас она обратилась к оружию крестного знамения, прибегла к Богу с теплою молитвою и из глубины сердца взывала ко Христу, Жениху своему:

— Господи Боже мой, Иисусе Христе! Вот враги мои восстали на меня, приготовили сеть для уловления меня и истощили мою душу. Но я вспомнила в ночи имя Твое и возвеселилась, и теперь, когда они теснят меня, я прибегаю к Тебе и надеюсь, что враг мой не восторжествует надо мною. Ибо Ты знаешь, Господи Боже мой, что я, Твоя раба, сохранила для Тебя чистоту тела моего и душу мою вручила Тебе. Сохрани же овцу Твою, добрый Пастырь, не предай на съедение зверю, ищущему поглотить меня; даруй мне победу на злое вожделение моей плоти.

Долго и усердно помолившись, святая дева посрамила врага. Побежденный ее молитвою, он бежал от нее со стыдом, и снова настало спокойствие в теле и сердце Иустины; пламя вожделения погасло, борьба прекратилась, кипящая кровь успокоилась. Иустина прославила Бога и воспела победную песнь. Бес же возвратился к Киприану с печальною вестью, что он ничего не достиг.

Киприан спросил его, почему он не мог победить девицу.

Бес, хотя и неохотно, открыл правду:

— Я потому не мог одолеть ее, что видел на ней некое знамение, коего устрашился.

Тогда Киприан призвал более злобного беса и послал его соблазнить Иустину. Тот пошел и сделал гораздо больше первого, напав на девицу с большею яростью. Но она вооружилась теплою молитвою и возложила на себя еще сильнейший подвиг: облеклась во власяницу

и умерщвляла свою плоть воздержанием и постом, вкушая только хлеб с водою. Укротив таким образом страсти своей плоти, Иустина победила диавола и прогнала его с позором. Он же, подобно первому, ничего не успев, возвратился к Киприану.

Тогда Киприан призвал одного из князей бесовских, поведал ему о слабости посланных бесов, которые не могли победить одной девицы, и просил у него помощи. Тот строго укорял прежних бесов за неискусность их в сем деле и за неумение воспламенить страсть в сердце девицы. Обнадежив Киприана и обещав иными способами соблазнить девицу, князь бесовский принял вид женщины и вошел к Иустине. И начал он благочестиво беседовать с нею, как будто желая последовать примеру ее добродетельной жизни и целомудрия. Так беседуя, он спросил девицу, какая может быть награда за столь строгую жизнь и за соблюдение чистоты.

Иустина ответила, что награда для живущих целомудренно велика и неизреченна, и весьма удивительно, что люди нимало не заботятся о столь великом сокровище, как ангельская чистота. Тогда диавол, обнаруживая свое бесстыдство, начал хитрыми речами соблазнять ее:

— Каким же образом мог бы существовать мир? Как рождались бы люди? Ведь если бы Ева сохранила чистоту, то как происходило бы умножение человеческого рода? Поистине доброе дело — супружество, которое установил Сам Бог; его и Священное Писание похваляет, говоря: *Честна женитва во всех, и ложе нескверно* (Евр. 13, 4). Да и многие святые Божии разве не состояли в браке, который Господь дал людям в утешение, чтобы они радовались на детей своих и восхваляли Бога?

Слушая сии слова, Иустина узнала хитрого обольстителя — диавола —

и искуснее, нежели Ева, победила его. Не продолжая беседы, она тотчас прибегла к защите Креста Господня и положила честное его знамение на своем лице, а сердце свое обратила ко Христу, Жениху своему. И диавол тотчас исчез с еще большим позором, чем первые два беса.

В большом смущении возвратился к Киприану гордый князь бесовский. Киприан же, узнав, что и он ничего не успел, сказал диаволу:

— Ужели и ты, князь сильный и боле других искусный в таком деле, не мог победить девицы? Кто же из вас может что-либо сделать с этим непобедимым девическим сердцем? Скажи мне, каким оружием она борется с вами, и как она делает немощною вашу крепкую силу?

Побежденный силою Божией, диавол неохотно сознался:

— Мы не можем смотреть на крестное знамение, но бежим от него, потому

что оно как огонь опаляет нас и прогоняет далеко.

Киприан вознегодовал на диавола за то, что он посрамил его и, закричал на беса:

— Такова-то ваша сила, что и слабая дева побеждает вас?!

Тогда диавол, желая утешить Киприана, предпринял еще одну попытку: он принял образ Иустины и пошел к Аглаиду в той надежде, что, приняв его за настоящую Иустину, юноша удовлетворит свое желание, и таким образом ни его бесовская слабость не обнаружится, ни Киприан не будет посрамлен.

И вот, когда бес вошел к Аглаиду в образе Иустины, тот в несказанной радости вскочил, подбежал к мнимой деве, обнял ее и стал лобызать, говоря:

— Хорошо, что пришла ты ко мне, прекрасная Иустина!

Но лишь только юноша произнес слово «Иустина», как бес тотчас исчез,

не будучи в состоянии вынести даже имени Иустины. Юноша сильно испугался и, прибежав к Киприану, рассказал ему о случившемся. Тогда Киприан волхвованием своим придал ему образ птицы и, сделав его способным летать по воздуху, послал к дому Иустины, посоветовав ему влететь к ней в комнату чрез окно. Носимый бесом по воздуху, Аглаид прилетел в образе птицы к дому Иустины и хотел сесть на крыше.

В это время Иустина посмотрела в окно своей комнаты. Увидев ее, бес оставил Аглаида и бежал, вместе с чем исчез и призрачный облик Аглаида, в котором он казался птицею, и юноша едва не расшибся, летя вниз. Он ухватился руками за край крыши и, держась за нее, повис, и, если бы не был спущен оттуда на землю молитвою святой Иустины, то упал бы, нечестивый, и разбился. Так, ничего не достигши, возвратился юноша к Киприану и рассказал ему про свое

горе. Видя себя посрамленным, Киприан сильно опечалился и сам задумал пойти к Иустине, надеясь на силу своего волшебства. Он превращался и в женщину, и в птицу, но даже не успевал дойти до дверей дома Иустины, как призрачное подобие красивой женщины, а равно и птицы, исчезало, и он возвращался со скорбью.

После сего Киприан начал мстить за свой позор и наводил своим волхвованием разные бедствия на дом Иустины и на дома всех сродников ее, соседей и знакомых, как некогда диавол на праведного Иова. Он убивал скот их, поражал рабов их язвами и таким образом ввергал их в чрезмерную печаль. Он поразил болезнью и саму Иустину, так что она лежала в постели, а мать ее плакала о ней. Иустина же утешала мать свою словами пророка Давида: *Не умру, но жив буду, и повем дела Господня* (Пс. 117, 17).

Не только на Иустину и ее сродников, но и на весь город, по Божию попущению, навел Киприан бедствия, вследствие своей неукротимой ярости и большого посрамления. Появились различные болезни среди людей, язвами покрылись животные, и прошел, по бесовскому действию, слух, что великий жрец Киприан казнит город за сопротивление ему Иустины. Тогда почетнейшие граждане пришли к Иустине и с гневом стали убеждать ее покориться, уговаривали, чтобы она не печалила более Киприана и выходила замуж за Аглаида, во избежание еще больших бедствий из-за нее для всего города. Она же всех успокаивала, говоря, что скоро все бедствия, причиняемые при помощи бесов Киприаном, прекратятся. Так и случилось.

Когда святая Иустина помолилась усердно Богу, тотчас все бесовское наваждение прекратилось; все исцелились от язв и выздоровели от болезней. Когда

совершилась такая перемена, люди прославляли Христа, а над Киприаном и его волшебною хитростью насмехались, так что он от стыда не мог уже показаться среди людей и избегал встречаться даже со знакомыми. Убедившись, что силы крестного знамения и Христова имени ничто не может победить, Киприан пришел в себя и сказал диаволу:

— О, губитель и обольститель всех, источник всякой нечистоты и скверны! Ныне я узнал твою немощь. Ибо если ты боишься даже тени Креста и трепещешь имени Христова, то что ты будешь делать, когда Сам Христос придет на тебя? Если ты не можешь победить осеняющих себя крестом, то кого ты исторгнешь из рук Христовых? Ныне я уразумел, какое ты ничтожество; ты не в силах даже отомстить! Послушавшись тебя, я, несчастный, прельстился, и поверил твоей хитрости. Отступи от меня, проклятый, отступи, — ибо мне

следует умолять христиан, чтобы они помиловали меня. Следует мне обратиться к благочестивым людям, чтобы они избавили меня от гибели и позаботились о моем спасении. Отойди, отойди от меня, беззаконник, враг истины, противник и ненавистник всякого добра.

Услышав сие, диавол бросился на Киприана, чтобы убить его, и, напав, начал бить и давить его. Не находя нигде защиты и не зная, как помочь себе и избавиться от лютых бесовских рук, Киприан, уже едва живой, вспомнил знамение Святого Креста, силою которого противилась Иустина всей бесовской силе, и воскликнул:

—Боже Иустины, помоги мне!

Затем, подняв руку, перекрестился, и диавол тотчас отскочил от него как стрела, выпущенная из лука. Собравшись с духом, Киприан стал смелее и, призывая имя Христово, осенял себя крестным знамением и упорно

противился бесу, проклиная его и укоряя. Диавол же, стоя вдали от него и не смея приблизиться, из боязни крестного знамения и Христова имени, всячески угрожал Киприану, говоря:

— Не избавит тебя Христос от рук моих!

Затем, после долгих и яростных нападений на Киприана, бес зарычал, как лев, и удалился.

Тогда Киприан взял все свои чародейские книги и пошел к христианскому епископу Анфиму. Упав к ногам епископа, он умолял оказать ему милость и совершить над ним Святое Крещение. Зная, что Киприан — великий и для всех страшный волхвователь, епископ подумал, что он пришел к нему с какой-либо хитростью, и потому отказывал ему, говоря:

— Много зла творишь ты между язычниками; оставь же в покое христиан, чтобы тебе не погибнуть в скором времени.

Тогда Киприан со слезами исповедал все епископу и отдал ему свои книги на сожжение. Видя его смирение, епископ научил его и наставил святой вере, а затем повелел ему готовиться к крещению; книги же его сжег пред всеми верующими гражданами.

Удалившись от епископа с сокрушенным сердцем, Киприан плакал о грехах своих, посыпал пеплом голову и искренно каялся, взывая к истинному Богу об очищении своих беззаконий. Пришедши на другой день в церковь, он слушал слово Божие с радостным умилением, стоя среди верующих. Когда же диакон повелел оглашенным выйти вон, возглашая: «Елицы оглашении[12], изыдите», — и некоторые уже выходили, то Киприан не хотел выйти, говоря диакону:

— Я — раб Христов; не изгоняй меня отсюда.

Диакон же сказал ему:

— Так как над тобою еще не совершено Святое Крещение, то ты должен выйти из храма.

На сие Киприан ответил:

— Жив Христос, Бог мой, избавивший меня от диавола, сохранивший девицу Иустину чистою и помиловавший меня; не изгонишь меня из церкви, пока я не стану совершенным христианином.

Диакон сказал об этом епископу, а епископ, видя усердие Киприана и преданность к Христовой вере, призвал к себе и немедленно крестил его во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Узнав об этом, святая Иустина возблагодарила Бога, раздала много милостыни нищим и сделала в церковь приношение. Киприана же на восьмой день епископ поставил в чтеца, на двадцатый — в иподиакона, на тридцатый — в диакона, а чрез год рукоположил во иереи. Киприан вполне изменил свою

жизнь, с каждым днем увеличивал он свои подвиги и, постоянно оплакивая прежние злые деяния, совершенствовался и восходил от добродетели к добродетели.

Скоро он был поставлен епископом и в этом сане проводил такую святую жизнь, что сравнялся со многими великими святыми; при сем он ревностно заботился о вверенном ему Христовом стаде. Святую Иустину-девицу он поставил диакониссою, а затем поручил ей девичий монастырь, сделав ее игумениею над другими девицами христианскими. Своим поведением и наставлением он обратил многих язычников и приобрел их для Церкви Христовой. Таким образом, идолослужение стало прекращаться в той стране, и слава Христова увеличивалась.

Видя строгую жизнь святого Киприана, заботы его о вере Христовой и о спасении душ человеческих, диавол скрежетал на него зубами и побудил

язычников оклеветать его пред правителем восточной страны в том, что он богов посрамил, многих людей отвратил от них, а Христа, враждебного богам их, прославляет.

И вот многие нечестивцы пришли к правителю Евтолмию, владевшему теми странами, и клеветали на Киприана и Иустину, обвиняя их в том, что они враждебны и богам, и царю, и всяким властям, что они смущают народ, обольщают его и ведут вслед за собою, располагая к поклонению Распятому Христу. При этом они просили правителя, чтобы он за все это предал Киприана и Иустину смертной казни. Выслушав просьбу, Евтолмий велел схватить Киприана и Иустину и посадить их в темницу. Затем, отправляясь в Дамаск, он и их взял с собою, для суда над ними. Когда же привели ему на суд узников Христовых, Киприана и Иустину, то он спросил Киприана:

— Зачем ты изменил своей прежней славной деятельности, когда ты был знаменитым слугою богов и многих людей приводил к ним?

Святый Киприан рассказал правителю, как узнал немощь и обольщение бесов и уразумел силу Христову, от которой бесы боятся и трепещут, исчезая от знамения Честного Креста, а равно изъяснил причину своего обращения ко Христу, за Которого был готов умереть. Мучитель не воспринял слов Киприана в свое сердце, но, не будучи в состоянии отвечать на них, велел повесить его и строгать тело, а Иустину бить по устам и очам.

Во все время долгих мучений, они непрестанно исповедовали Христа и с благодарением претерпевали всё. Затем мучитель заключил их в темницу и пробовал ласковым увещанием вернуть их к идолопоклонству. Когда же он увидел, что не может убедить их, то

повелел бросить в котел; но кипящая вода не причинила им никакого вреда, и они, как будто бы находясь в прохладном месте, прославляли Бога. Видя все это, один идольский жрец, по имени Афанасий, сказал:

— Во имя бога Асклипия[13], я тоже брошусь в огонь и посрамлю тех волшебников.

Но едва только огонь коснулся его, он тотчас умер. Видя сие, мучитель испугался и, не желая более судить их, послал мучеников к правителю Клавдию[14] в Никомидию[15], описав все случившееся с ними. Правитель осудил их на усечение мечом.

Когда они были приведены на место казни, то Киприан попросил себе несколько времени для молитвы, ради того, чтобы прежде была казнена Иустина: он опасался, чтобы Иустина не испугалась, видя его смерть. Она же радостно склонила свою голову под меч и преставилась

к Жениху своему, Христу. Видя неповинную смерть сих мучеников, некто Феоктист, присутствовавший там, очень сожалел о них и, воспылав сердцем к Богу, припал к святому Киприану и, лобызая его, объявил себя христианином. Вместе с Киприаном и он тотчас был осужден на усечение. Так они предали свои души в руки Божии[16]; тела же их лежали шесть дней непогребенными. Некоторые из бывших там странников тайно взяли их и отвезли в Рим, где и отдали одной добродетельной и святой женщине по имени Руфина, родственнице Клавдия кесаря. Она похоронила с честью тела святых Христовых мучеников: Киприана, Иустины и Феоктиста. При гробах же их происходили многие исцеления притекавшим к ним с верою. Молитвами их да исцелит Господь и наши болезни телесные и душевные! Аминь.

Как в древние времена, так и сейчас православным христианам помогает

защититься от чародейства молитвенное обращение к священномученику Киприану, имеющему дар от Бога избавлять от злых сил, и мученице Иустинии.

Память святых мучеников Святая Церковь совершает 2/15 октября.

АКАФИСТ

священномученику КИПРИАНУ и мученице ИУСТИНЕ

Кондак 1

Избра́нный от диа́вольскаго служе́ния на служе́ние и́стинному Бо́гу и к ли́ку святы́х сопричте́нный, священному́чениче Киприа́не, моли́ Христа́ Бо́га изба́витися нам от сете́й лука́ваго и побежда́ти мир, плоть и диа́вола, да зове́м ти: Ра́дуйся, священному́чениче Киприа́не,

ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о душа́х на́ших.

Икос 1

А́нгельския си́лы удиви́шася, ка́ко от худо́жества волше́бнаго обрати́лся еси́, богому́дре, к позна́нию Боже́ственному, покая́нием обре́л еси́ а́нгельское безстра́стное житие́. Мы же, обраще́нию твоему́ дивя́щеся, вопие́м ти такова́я: Ра́дуйся, обраще́нием твои́м А́нгелов удиви́вый; Ра́дуйся, лик святы́х возвесели́вый. Ра́дуйся, му́дрость свою́ показа́вый: Ра́дуйся, за Христа́ вене́ц прия́вый. Ра́дуйся, я́ко тобо́ю бе́сы отгоня́ются; Ра́дуйся, я́ко тобо́ю боле́зни исцеля́ются. Ра́дуйся, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твениче о душа́х на́ших.

Кондак 2

От худо́жества волше́бнаго обрати́вся, богому́дре, к позна́нию Боже́ственному, показа́лся еси́ ми́ру врач мудре́йший, исцеле́ния да́руя че́ствующим тя, Киприа́не, со Иусти́ною, с не́юже моли́ся Человеколю́бцу Влады́це спасти́ ду́ши на́ша, пою́щих: Аллилу́иа.

Икос 2

Ра́зум несоверше́нен к разуме́нию и́стины Боже́ственныя име́я, в ослепле́нии язы́ческом су́щу, бесо́вские хи́трости изуча́я, усе́рдно труди́лся еси́. Но уразуме́в, я́ко боя́тся Креста́ Госпо́дня, не́мощи де́монския позна́л еси́, и отврати́вся служе́ния лука́ваго, во

Храм Госпо́день прите́кл еси́, сего́ ра́ди зове́м ти: Ра́дуйся, хи́трости де́монския изучи́вый; Ра́дуйся, пре́лести служе́ния его́ обличи́вый. Ра́дуйся, зми́я лука́ваго посрами́вый; Ра́дуйся, му́дрых ми́ра сего́ мудре́йший. Ра́дуйся, разу́мнейших разу́мнейший; Ра́дуйся, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о душа́х на́ших.

Кондак 3

Си́ла Вы́шняго просвети́ла есть ум твой, Киприа́не, егда́ не имея́ше успе́ха в чароде́йстве Аглаида ко Иусти́не, бе́сы рекли́ ти: «Мы Креста́ боимся и си́лу теря́ем, егда́ Иусти́на моли́тися и́мать». Он же рече́ им: «Аще вы Креста́ бойтесь, то коли́ко Распя́тый на Кресте́

страшнéе вам есть», и познáв слáбость бесóвскую, вшед в храм Госпóдень поя́ше со всéми вéрными: Аллилу́иа.

Икос 3

Имéяй ум, просвещéнный си́лою свы́ше, Киприáн шéдше к епи́скопу, прося́ крещéния еси́, но той, убоя́вся, отказáл ему. Святы́й же и́де в храм Госпóдень и стоя́ще на Литурги́и, не вы́шел есть из хрáма, егдá диáкон возгласи́л: «Оглашéнные, изыди́те». «Не вы́йду из хрáма, — речé Киприáн ко епи́скопу, — дóндеже не окрести́ши мя». Мы же, рáдующеся твоему́ вразумлéнию, поéм ти таковáя: Рáдуйся, си́лою свы́ше просвещéнный; Рáдуйся, Гóсподом вразумлéнный. Рáдуйся, си́лу

Креста́ позна́вый. Ра́дуйся, де́монов от себя́ отгна́вый. Ра́дуйся, жизнь свою́ испра́вивый; Ра́дуйся, стопы́ в Це́рковь напра́вивый. Ра́дуйся, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о душа́х на́ших.

Кондак 4

Бу́ря помышле́ний одержа́ше тя: ка́ко прия́ти креще́ния. Взем все своя́ чароде́йския кни́ги, святы́й сложи́ша их на среди́не гра́да и сже́гл есть их, поя́ Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 4

Услы́шав о тебе́ епи́скоп, о благо́м наме́рении во Христа́ облещи-

ся, крести́л тя и чтецо́м во хра́ме Бо́жием поста́вил. Сего́ ра́ди вопие́м ти си́це: Ра́дуйся, духо́в зло́бы победи́вый; Ра́дуйся, чароде́йския кни́ги попали́вый; Ра́дуйся, христиани́ном бы́ти возжела́вый; Ра́дуйся, Свято́е Креще́ние прия́вый. Ра́дуйся, епи́скопом наста́вленный; Ра́дуйся, чтецо́м во хра́ме поста́вленный. Ра́дуйся, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о душа́х на́ших.

Кондак 5

Боготка́нную оде́жду Свята́го Креще́ния прия́вше, о Киприа́не, усе́рдно моли́лся еси́ к Бо́гу о проще́нии грехо́в, пре́жде соде́янных, неуста́нно воспева́я Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 5

Ви́дев епи́скоп по́двиги и труды́ твоя́, священному́рениче Киприа́не, пост, многоно́щное бде́ние, коленопреклоне́ние, моли́твы слё́зныя, и по проше́ствии ме́сяца поста́вил тя диа́коном. Мы же, благодаря́ще Бо́га, восхваля́ем тя: Ра́дуйся, день и нощь к Бо́гу взыва́вый; Ра́дуйся, ру́це свои́ к Нему́ простира́вый. Ра́дуйся, о проще́нии Того́ проси́вый; Ра́дуйся, слё́зныя моли́твы Ему́ приноси́вый. Ра́дуйся, пла́менную любо́вь к Бо́гу показа́вый; Ра́дуйся, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о душа́х на́ших.

Кондак 6

Пропове́дник и́стины Христо́вой яви́лся еси́, сла́вный священно-

му́чениче Киприа́не, поревнова́вый богови́дцам апо́столом, просвеща́я лю́ди Христо́вым уче́нием, они́ же, позна́вше Го́спода Иису́са Христа́, пою́т Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 6

Возсия́ в се́рдце твое́м свет Боже́ственныя благода́ти, Киприа́не, вознесе́ тя на высоту́ духо́вного совершенства, са́на свяще́ннического дости́гший, а по́слежде во епи́скопа посвяще́нный. Сего́ ра́ди моли́твами твои́ми ко Го́споду просвети́ и на́ша сердца́, те́пле моля́щихся ти: Ра́дуйся, во епи́скопа посвяще́нный; Ра́дуйся, на высоту́ орла́ вознесе́нный. Ра́дуйся, гра́де, верху́ горы́ стоя́щий; Ра́дуйся, свети́льниче, пред Бо́гом горя́щий. Ра́дуйся, моли́твенниче

к Бо́гу неуста́нный; Ра́дуйся, учи́телю, Бо́гом дарова́нный. Ра́дуйся, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о душа́х на́ших.

Кондак 7

Хотя́ Человеколю́бец Господь всем спасти́ся, дарова́ нам ди́внаго моли́твенника, засту́пника и цели́теля от духо́в зло́бы поднебе́сных, де́лы бо и словесы́ твои́ми приводи́л еси́ мно́гих к покая́нию и исправле́нию грехо́вныя жи́зни, научая всех пе́ти Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 7

Но́вый мудре́йший врач яви́лся еси́ ми́ру, священному́чениче Киприа́не, поне́же моли́тве твое́й ни-

какия чародейственныя дела противостати не могут, сейчас же разрушаются и прогоняются, от злых человек пущенныя и лукавых бесов. Мы же, видяще в тебе таковую Божию силу, вопием ти сице: Радуйся, волшебных козней разрушителю; Радуйся, страшных бесов прогонителю. Радуйся, от тебе же духи злобы, яко дым, изчезают; Радуйся, тяжко мучимых скоро оставляют. Радуйся, от бед и скорбей скоро избавляющий; Радуйся, страдания в радость обращающий. Радуйся, священномучениче Киприане, скорый помощниче и молитвенниче о душах наших.

Кондак 8

Странное чудо является притекающим к тебе с верою, священ-

ному́чениче Киприа́не, и́бо да́нною тебе́ от Бо́га благода́тию изгоня́ти ду́хи нечи́стыя, му́чащия челове́ка, бе́сы изгоня́ются, больны́е исцеля́ются и пою́т Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 8

Всем се́рдцем преда́лся еси́ Бо́гу и все́ю душе́ю возлюби́л еси́ Его́, все твое́ тща́ние и жела́ние направля́я во е́же испо́лнити во́лю Его́, ты же, я́ко па́стырь до́брый, не отри́нул еси́ беда́ми отягче́нных; но предста́тельствуеши в моли́твах пред Го́сподом, да́руя исцеле́ния и утеше́ние. Мы же, восхваля́юще любо́вь твою́ к Бо́гу, взыва́ем ти си́це: Ра́дуйся, всем се́рдцем Христа́ возлюби́вый; Ра́дуйся, доброде́тельми преиспо́лненный. Ра́дуй-

ся, неду́гующим и разсла́бленным поможе́ние; Ра́дуйся, в ско́рбех и печа́лех утеше́ние. Ра́дуйся, наве́тов и искуше́ний, от ми́ра, пло́ти и диа́вола находя́щих, прогони́телю; Ра́дуйся, всех боле́зней душе́вных и теле́сных исцели́телю. Ра́дуйся, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о душа́х на́ших.

Кондак 9

Вся а́нгельская во́инства возвесели́стася, ви́дя тя во́ина Царя́ Небе́снаго непоколеби́ма и со дерзнове́нием Христа́ пропове́давша, егда́ веде́н был на ме́чное сече́ние вме́сте со Иусти́ною. Ты же боле́зноваше за нея́, да не отрече́тся от Христа́, егда́ уви́дит тя

усе́кнута, увеща́л еси́ мучи́телей, да испе́рва ю, а по ней и тя усе́кнут, подклони́ же под меч главы́ своя́, Бо́гу воспе́ли есте́: Аллилу́иа.

Икос 9

Вити́и многовеща́ннии не возмо́гут по достоя́нию восхвали́ти страда́ния ва́ша за Христа́, не убоя́лися есте́ прещѐний лю́тых, но со све́тлыми ли́цами предста́вше суди́лищу царе́ву, воздвиза́я всех ве́рных воспева́ти вам си́це: Ра́дуйтеся, ве́ры Христо́вой непоколеби́мии испове́дницы; Ра́дуйтеся, Пречи́стыя Тро́ицы дерзнове́нии пропове́дницы. Ра́дуйтеся, муче́ния лю́тая ни во что́же вмени́вшии; Ра́дуйтеся, страда́ния ва́ша в хра́мах Бо́жиих велича́ются. Ра́дуйся,

священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о душа́х на́ших.

Кондак 10

Спасти́ хотя́ ду́ши всех одержи́мых нечи́стыми ду́хами, не преставá́л еси́ взыва́ти ко Го́споду, священному́чениче Киприа́не, тебе́ бо даде́ся благода́ть моли́тися за ны, да поми́лованы и очи́щены воспое́м Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 10

Стена́ тве́рдая и кре́пкая огра́да бу́ди нам, священному́чениче Киприа́не, от враг ви́димых и неви́димых, с те́плою ве́рою и любо́вию к тебе́ прибега́ющих, да огражда́емы

и спаса́емы тобо́ю, воспое́м ти си́це: Ра́дуйся, смире́нием духо́в зло́бы победи́вый; Ра́дуйся, огне́м моли́твы стре́лы вра́жия попали́вый. Ра́дуйся, от враг ви́димых и неви́димых стено́ и огражде́ние; Ра́дуйся, Правосла́вныя Це́ркве пресла́вное украше́ние. Ра́дуйся, оста́вленным врача́ми преди́вное поможе́ние; Ра́дуйся, прелюби́мое скорбя́щих утеше́ние. Ра́дуйся, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о душа́х на́ших.

Кондак 11

Пе́ние непреста́нное Пресвяте́й Тро́ице па́че ины́х прине́сл еси́, священному́чениче Киприа́не, за Госпо́дню ми́лость к па́дшим гре́ш-

ником, Иже благоволи́ недосто́йного досто́йным сотвори́ти и сопричёсть свято́му Его́ ста́ду. Мы же, благодаря́ще Бо́га за такову́ю ми́лость к нам гре́шным, зове́м Ему́: Аллилу́иа.

Икос 11

Светоза́рная свеща́ был еси, богому́дре, в Це́ркви Христо́вой, просвеща́я невеще́ственным све́том ду́ши ве́рных. Просвети́ и на́ша грехо́м отягче́нная сердца́, пою́щих ти такова́я: Ра́дуйся, я́ко Госпо́дь ми́лость Свою́ к па́дшим гре́шником на тебе́ показа́л есть; Ра́дуйся, из ро́ва поги́бели, я́ко овча́ заблу́дшее, изъя́л есть. Ра́дуйся, из недосто́йного досто́йным сотворе́нный; Ра́дуйся, свято́му

ста́ду Христо́ву сопричте́нный. Ра́дуйся, я́ко све́том невеще́ственным ду́ши просвеща́еши; Ра́дуйся, заблу́дших на путь пра́вый наставля́еши. Ра́дуйся, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о душа́х на́ших.

Кондак 12

Благода́ть дана́ ти от Бо́га попира́ти си́лу вра́жию и вся́кое сатани́нское нахожде́ние, победи́л бо еси́ враги́ твоя́ и му́ченической кончи́ны дости́гл еси́, ны́не же предстоя́ престо́лу Царя́ сла́вы, моли́ся о нас, да изба́вимся от плене́ния диа́вольскаго и изба́влены вопие́м Бо́гу: Аллилу́иа.

Икос 12

Пою́ще ре́вность твою́ по Бо́зе, ди́вная и пресла́вная чудеса́ твоя́, велича́ем и восхваля́ем тя, священному́чениче Киприа́не, такову́ю благода́ть от Бо́га прие́мшаго, мо́лим же тя, егда́ в час сме́рти на́шея де́монския по́лчища окружа́т ду́ши на́ша, тогда́ яви́ нам заступле́ние свое́, да изба́вленнии тобо́ю, воззове́м ти си́це: Ра́дуйся, от находя́щих вра́жиих сил ско́рое защище́ние; Ра́дуйся, от скорбе́й и печа́лей избавле́ние. Ра́дуйся, Христа́ до конца́ возлюби́вый; Ра́дуйся, ду́шу свою́ за Него́ положи́вый. Ра́дуйся, в Кро́ве Агнчей омы́выйся; Ра́дуйся, во дво́рех Госпо́дних всели́выйся. Ра́дуйся, к со́нму святы́х сопричте́нный. Ра́дуйся, Трисия́нным

Све́том озаре́нный. Ра́дуйся, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о душа́х на́ших.

Кондак 13

О преди́вный и пресла́вный уго́дниче Бо́жий, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче всем к тебе́ прибега́ющим, приими́ от нас недосто́йных хвалё́бное пе́ние сие́, от неду́гов исцели́, от враг ви́димых и неви́димых заступи́ и ве́чнаго муче́ния изба́витися нам Го́спода умоли́, да с тобо́ю воспева́ем: Аллилу́иа.

(Этот кондак читается трижды, затем икос 1 и кондак 1)

МОЛИТВЫ

священномученику КИПРИАНУ и мученице ИУСТИНЕ

Молитва первая

О святы́й уго́дниче Бо́жий, священному́чениче Киприа́не, ско́рый помо́щниче и моли́твенниче о всех к тебе́ прибега́ющих! Приими́ от нас недосто́йных хвале́ние на́ше и испроси́ нам у Го́спода Бо́га в не́мощех укрепле́ние, в боле́знех исцеле́ние, в печа́лех утеше́ние и всем вся поле́зная в жи́зни на́шей. Вознеси́ ко Го́споду благомо́щную твою́

моли́тву, да огради́т нас от паде́ний на́ших грехо́вных, да научи́т нас и́стинному покая́нию, да изба́вит нас от плене́ния диа́вольскаго и вся́каго де́йствия духо́в нечи́стых, и изба́вит от оби́дящих нас. Бу́ди нам кре́пкий побо́рник на вся враги́ ви́димыя и неви́димыя, во искуше́нии пода́ждь нам терпе́ние и в час кончи́ны на́шей яви́ нам заступле́ние от истяза́телей на возду́шных мыта́рствах на́ших, да води́мыя тобо́ю, дости́гнем Го́рняго Иерусали́ма и сподо́бимся в Небе́сном Ца́рствии со все́ми святы́ми сла́вити и воспева́ти Всесвято́е и́мя Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Молитва вторая

О святи́й священному́рениче Киприа́не и му́ченице Иусти́но! Внем-

ли́те смире́нному моле́нию на́шему. Аще бо вре́менное житие́ ва́ше му́чени́чески за Христа́ сконча́ли есте́, но ду́хом от нас не отступа́ете есте́, при́сно по за́поведем Госпо́дним ше́ствовати нас науча́юще и крест свой терпели́во нести́ нам посо́бствующе. Се, дерзнове́нием ко Христу́ Бо́гу и Пречи́стей Его Ма́тери стяжа́ли есте́. Те́мже и ны́не бу́дите моли́твенницы и хода́таи о нас недосто́йных. Бу́дите нам засту́пницы кре́пции, да заступле́нием ва́шим сохраня́еми невреди́мы, от бесо́в, волхво́в и от челове́к злых пребу́дем, сла́вяще Святу́ю Тро́ицу, Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Антиохия* – часто употребляемое название города. Вероятнее всего, речь идет о Антиохии Финикийской, между Сирией и Палестиной, или же Антиохии Писидийской, в западной части Малой Азии.

2 *Карфаген* – древнейшая, знаменитая колония финикиян, на севере Африки, достигшая в древней истории высшей степени могущества и разрушенная в 146 г. до Р Х; на развалинах древнего Карфагена при первых римских императорах возник новый Карфаген, который существовал с большим блеском в продолжение весьма долгого времени. В Карфагене сильно был развит языческий греко-римский культ со всеми его суевериями, чародействами и «магическим» искусством.

3 *Волхвами*, или *магами*, в древности разумелись люди мудрые, обладавшие высокими и обширными знаниями, особенно знанием тайных сил природы, недоступными обыкновенным людям. Вместе с тем, с этим именем соединялись понятия волшебства, колдовства, ворожбы, заклинаний, обманов и суеверий. С древнейших времен волшебство у язычников было сильно развито; против него свидетельствуют многие места Священного Писания. По мнению учителей Церкви, языческие волхвы совершали свои чародейства под влиянием и при помощи духов тьмы.

4 По учению Священного Писания, в темном царстве злых отпадших духов есть свой главный начальник, которого Писание часто называет «*князем* бесовским», а также вельзевулом, велиаром, сатаною и т. д., явно отличая его от других бесов, которые изображаются как бы подвластными по отношению

к нему. Вообще Писание различает злых духов по их степеням и силе их власти.

5 *Аргос* — древняя греческая столица восточной области Пелопонесса (Южной Греции) — Арголиды; недалеко от него находился знаменитый храм языческой богини Геры.

6 *Гера (Юнона)* почиталась древними греками и римлянами сестрой и женой главного их бога Зевса, наиболее возвышенной между богинями; считалась богиней земли и плодородия и покровительницей супружеств.

7 *Таврополь* — собственно храм в честь богини Артемиды (Дианы — богини луны, почитавшейся также покровительницей свежей, цветущей жизни природы) на острове Икаре, в юго-восточной части Эгейского моря (Архипелага). Наименование этого места происходит оттого, что греки, приравнивая к Артемиде богиню древних обителей Таврического полуострова — тавров Орсилоху, называли ту и другую Таврополой.

8 *Лекедемон, или Лакония,* — юго-восточная область Пелопонесса (Южной Греции). Часто это наименование обозначало главный город Лаконии, иначе Спарту, от которой сохранились теперь лишь небольшие развалины.

9 *Мемфис* — древняя могущественная столица всего Египта — находится в Среднем Египте у Нила, между главной рекой и ее притоком, омывавшим западную сторону города. От блестящей столицы Древнего Египта ныне сохраняются лишь самые ничтожные, скудные остатки при деревнях Метрасани и Моганнан.

10 *Халдеями* назывались вавилонские мудрецы и ученые, занимавшиеся науками, особенно астрономией и наблюдением светил небесных. Они же были

жрецами и магами, занимавшимися тайным учением, гаданием, толкованием снов и т. д. Этим именем впоследствии назывались, особенно на Востоке, вообще всякого рода волхвы, волшебники и гадатели, хотя бы они были и не из халдеев, т. е. происходили не из Вавилона.

11 В смысле — нового злочестивого волхва, чародея и послушного служителя дьявола. Под именем *Замврия* здесь, очевидно, разумеется знаменитый древний египетский маг, о котором известно от древних классических писателей, прославившийся своими необычайными чарованиями и находивший-ся, по мнению отцов Церкви, в сообществе с темными бесовскими силами.

12 Под именем «*оглашенных*» в древней церкви разумелись взрослые, желавшие принять крещение и приготовлявшиеся к нему чрез ознакомление с учением Церкви. Имея право входа в храм для слушания Священного Писания и поучений и даже присутствовать в начале Литургии («Литургия оглашенных»), они пред наступлением самой важной и существенной части Литургии — «Литургии верных» должны были немедленно выходить из храма, о чем они громко и оповещались диаконом чрез возглас, сохраняющийся в Церкви при совершении Литургии.

13 *Асклипий, или Эскулап,* — греко-римский бог врачебного искусства.

14 Римский император *Клавдий II* царствовал с 268-го по 270 г.

15 *Никомидия* — город в Малой Азии. — От древней цветущей Никомидии доселе сохраняется много развалин, свидетельствующих о ее славном прошлом.

16 Кончина свв. Киприана, Иустины и Феоктиста последовала около 268 года.

Содержание

ЖИТИЕ и СТРАДАНИЕ
священномученика КИПРИАНА
и мученицы ИУСТИНЫ

Редактор *Л. А. Чуткова*
Корректор *Т. Е. Савинская*
Художественное оформление *Е. В. Аксенова*
Верстка *Г.Н. Шафигуллина*
Техническое сопровождение *Ю.В. Мосягин*

Сибирская Благозвонница

Подписано в печать 21.02.2012. Формат 70x90/32
Бумага офсетная. Печ. л. 2. Тираж 15 000 экз.
Заказ № 560.

Адрес издательства:
109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6,
E-mail: syb-blag@yandex.ru, www.blagozvon.ru.

Отдел оптовых продаж:
109202, г. Москва, шоссе Фрезер, д. 17а,
телефон/факс: 8(495) 363-45-10.

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости».
105005, г. Москва, ул. Фр. Энгельса, д. 46,
телефон 8 (499) 265-54-71

Сибирская Благозвонница